

Николая Горского-Чернышева в ЦДРИ

Н. Горский-Чернышев. "Интерьер спальни". 1981 г.

Николай Горский-Чернышев интересен уже тем, что представляет собой третье поколение замечательной художнической династии. Его дед — знаменитый живописец Николай Михайлович Чернышев, ученик Серова, Архипова и К. Коровина. Его милые, хрупкие, словно летящие в голубом небе, девушки стали олицетворением юности, гармонии и нежной красоты. Мать Николая — Екатерина Чернышева — как бы продолжила эту поэтическую стезю. Отец — Андрей Петрович Горский, автор картин, посвященных русской истории, старой и новой Москве. Наконец, сам Николай — портретист, пейзажист, он смело берется и за сложные жанровые картины. Живопись его индивидуальна, "своя", хотя он многое взял и от деда, и от родителей, но, вероятно, больше в нравственном отношении к искусству. Работает он, как и они, в традиционной реалистической манере.

Какое-то влияние на Николая оказал и Дмитрий Дмитриевич Жилинский, друг семьи Чернышевых. Его картины, ей посвященные, хорошо известны. Николай, будучи мальчишкой, также позировал выдающемуся мастеру, он изображен на нескольких полотнах Жилинского.

Судьба Николая уже изначально была определена. В такой семье, в таком славном окружении нельзя не быть художником. С золотой медалью Николай окончил Московскую среднюю художественную школу, а затем с отличием — Московский художественный институт имени В.И. Сурикова, его учителем был Таир Салахов. Продолжил обучение в творческих мастерских и в аспирантуре Российской академии художеств.

Тематический охват его творчества широк. Жанровая картина, пейзаж, интерьеры, натюрморт. Одно то, что молодой художник берется за решение сложных жанровых композиций, говорит о его целеустремленности и творческом потенциале. Конечно, не все получается, но это уже дело времени, и Николай своего добьется.

К несомненным удачам я отнес бы интерьеры деревенских изб, исполненные в селе Мартус Тверской области, где у семьи Горских-Чернышевых есть небольшой деревянный дом. Интерьерами Николай заинтересовался еще в художественной школе. Как-то увидел в Третьяковской галерее выставку "Интерьер в русском искусстве" и "заболел" этой темой. Уже написал несколько картин. По-моему, она наиболее

личностная и выражает светлый духовный мир художника, его человеческий характер. Его интерьеры наполнены праздничностью, солнцем, утренней бодростью и свежестью, духовной чистотой и открытостью.

Интерьеры Николая — истинная его творческая находка — больше чем просто виды внутреннего убранства деревенских изб. В них открылось и натюрмортное умение художника, когда на холстах как бы собраны самые характерные деревенские вещи — стол с домотканой скатертью, подушки на кровати, коврики, самовар с чашками и блюдцами, полевые цветы на подоконнике, иконы в красном углу. Все это — как бы "говорящий" портрет человеческого обитания живущих здесь простых, бесхитростных, добрых и гостеприимных людей.

Если бы Николай занялся только интерьерами, то уже стал бы живописцем со своей темой. Быть может, она и есть его настоящее творческое призвание. Но он стремится к более значительным и сложным сюжетам. Он работает над циклом картин, посвященных Ниловой пустыни, что находится на озере Селигер. Художника поразила праведная жизнь монахов, которая проходит как бы в унисон с прекрасной русской природой.

Еще одна значительная тема занимает Николая, которой он предполагает посвятить ближайшие годы. Ее основой стали впечатления от поездки на святые места, в Иерусалим. В этих картинах он хотел бы отобразить земную жизнь Христа, его мученическую смерть на кресте и чудесное воскрешение. Одна картина "Предан на распятие" уже написана. Николай, хотя и преклоняется перед великими образами, например у Поленова и Ге, но задумал решить эту вечную тему по-своему, сугубо индивидуально, со своих сегодняшних нравственных позиций.

Конечно, похвально это дерзание. Но сможет ли он, сорокалетний художник, столь жизнерадостно воспринимающий окружающую действительность, подняться до понимания страшной трагедии Христа? Для этого нужно не только страстное желание, профессиональное умение, но и большой жизненный опыт, острое всепоглощающее чувство сострадания. А это приходит лишь с годами. Правда, время бежит быстро, и, возможно, на его следующей, юбилейной выставке мы увидим взволнованную живописную Христову повесть.

Евграф КОНЧИН